

Наука и искусство христианского исцеления: Разговор с Вирджинией Харрис

The science and art of Christian healing: A conversation with Virginia Harris

Переведено из *Christian Science Journal*, Том 127 Номер 3

Джеффри Хильднер (Jeffrey Hildner)

В январе 1977 года ВИРДЖИНИЯ ХАРРИС попала в серьезную автокатастрофу. Врачи скорой помощи думали, что она не выживет, но благодаря одному только христианскому научному лечению она была полностью исцелена.

У каждого бывает поворотный момент в жизни, и для Вирджинии Харрис ее полное исцеление от травм, полученных в этой автокатастрофе, не только восстановило ее тело, но и изменило ее цель в жизни. С тех пор средоточием всей работы ее жизни стала практика Христианской Науки на полную занятость. В 1979 году она начала давать объявления о своей целительной практике в «*Крисчен Сайенс Джорнэл*», а в 1982 году стала преподавателем Христианской Науки. С тех пор г-же Харрис довелось послужить Матери-Церкви в различном качестве, включая члена Совета Лекторов, суперинтенданта Воскресной школы Матери-Церкви, ответственного секретаря Матери-Церкви, попечителя-основателя Библиотеки Мэри Бэкер Эдди для совершенствования человечества и члена Совета Директоров Христианской Науки. Она является матерью троих сыновей и живет со своим мужем Ридом в Уэстоне, штат Массачусетс.

Я начал наш разговор, задав Вирджинии вопрос о том, как она стала Научной христианкой.

ВИРДЖИНИЯ ХАРРИС: Моя семья узнала о Христианской Науке благодаря моей бабушке. Она рано овдовела и ей пришлось воспитывать троих детей самой. В какой-то момент ей подарили экземпляр «*Науки и Здоровья с ключом к Священному Писанию*» Мэри Бэкер Эдди. Она абсолютно влюбилась в эту книгу – сразу привязалась к ней. Прошло немного времени, и она решила пройти Начальный курс (двенадцатидневный курс об исцелении Христианской Наукой) и обратилась к преподавателю Джону Лэтропу. Как вы, возможно, знаете, Джон Лэтроп входил в последнюю группу учеников Мэри Бэкер Эдди в 1898 году, а также работал у нее в доме. Моя бабушка многому научилась у м-ра Лэтропа.

Бабушка Алиса ревностно изучала Христианскую Науку и была замечательной целительницей. Она занималась целительной практикой большую часть своей взрослой жизни. Для нее это было все. Она действительно претворяла в жизнь Науку. Она любила помогать другим и глубоко желала этого.

Когда я росла, у меня была возможность проводить с ней много времени. Она оказала на меня очень ценное влияние, была моей наставницей. Я могла бы бесконечно говорить о том воздействии, которое ее жизнь оказала на меня. Я сама была свидетельницей ее целительной работы в нашем городе. Эти исцеления были быстрыми, очень немногие из случаев, которыми она занималась, тянулись долго. Бабушка Алиса стала хорошо известной своими успехами в исцелении. Когда она покинула нас, местный телеканал передал рассказ о ней и о ее чудесной целительной работе. Она повлияла на жизнь многих людей.

ДЖЕФФРИ ХИЛЬДНЕР: Какая прекрасная ролевая модель! Помните ли вы какой-нибудь конкретный совет или наставление, который бабушка дала вам по поводу того, как быть Научной христианкой?

Остальные переводы на русском языке, пожалуйста, см. <http://www.spirituality.com/vestnikkhristianskojnayki>

© 2009 The Christian Science Publishing Society (CSPS). Разрешается воспроизводить до 50 печатных экземпляров данной статьи без цели извлечения дохода (с продаж по себестоимости печати). Запрещается пересылать данную статью по электронной почте или размещать на других веб-сайтах. Вместо этого, пожалуйста, посылайте или размещайте ссылку на статью на веб-сайте CSPS. За разрешением на перепечатку данной статьи в другом издании, пожалуйста, обращайтесь к нам по электронной почте по адресу copyright@csps.com с указанием в теме письма "Copyright Request", на английском языке.

Она научила меня, что то, как я живу, имеет важное значение. Она позволяла своему свету сиять каждый день и побуждала меня делать то же самое. Каждый вечер перед сном бабушка спрашивала меня: «Если бы сегодня ты была единственной Научной христианкой в мире, сколько их было бы завтра?» Это деликатное напоминание заставляло меня мыслить и действовать с большей любовью. Оно помогло мне осознать, что мы делимся целительным потенциалом Христианской Науки с другими людьми не только нашими словами, но и нашей жизнью.

Мне очень понравился вопрос вашей бабушки перед сном. Я понимаю его как радостное напоминание, что христианская наука присутствует в мире лишь в той степени, в какой люди претворяют ее в жизнь. Ее вопрос заставляет меня спросить себя самого: «Как жил бы ты, если бы был единственным Научным христианином на земле?»

Да и стоящая за ее вопросом мысль может помочь каждому Научному христианину помнить, какое целительное влияние их жизнь может иметь на других людей, и насколько важным и благодарным может оказаться предложение помощи и исцеления нуждающимся.

Хотелось бы продолжить то, что вы сказали по поводу успеха вашей бабушки в исцелении, о том, что немногие из случаев, которыми она занималась, тянулись долго, потому что есть вопрос, который один давний друг по христианской науке недавно задал мне: «Почему я не исцеляюсь? Я уже несколько лет работал с несколькими практикующими, а исцеления так и нет, - ни от калечащего меня одиночества, ни от тяжелого физического состояния». Что бы вы сказали этому человеку?

Первое, что я сказала бы ему или ей, - что Бог глубоко любит его или ее. Это любовь навсегда. Я знаю, иногда нам бросает вызов давняя физическая или иная проблема. Мы, возможно, не всегда чувствуем, что нас любят. Но нежная любовь Бога, который сам является божественной Любовью, уже присутствует с нами. Какой бы трудной проблема ни казалась, мы можем доверяться и полагаться на вечную Любовь, что она утешит и исцелит нас. Мы никогда не бываем отделены ни на мгновение от этой вездесущей, всемогущей любви нашего Отца-Матери, которая хранит нас в безопасности.

Следующее, чем я поделилась бы с этим человеком – тем, что я нахожу полезным осознавать некоторые конкретные проблемы в работе с ситуацией, которая кажется неотзывчивой. Одной из них является понятие времени. Притязание времени – один из любимых инструментов плотского разума.

А под «плотским разумом» вы подразумеваете материальность или ту ложную теорию, что ум (разумное сознание) и верный взгляд на реальность происходят из какого-то иного источника, чем божественный Разум, Бог?

Да. И плотский разум хотел бы, чтобы мы были настолько озабочены тем, как долго что-то продолжается, что эта озабоченность поглощает все наше мышление, и оно попадает в плен вечно повторяющихся вопросов, таких как: «Когда эта проблема прекратится? Сколько времени пройдет, прежде чем я избавлюсь от нее?» Если мы обнаруживаем, что вступили на эту дорогу, то можем совершить мысленный переход от бессилия, крушения планов и обескураженности к размышлениям о том, что истинно здесь и сейчас – о том, как Бог любит и поддерживает нас, и можем хранить нашу мысль в настоящем и держиваться духовных факторов. Мы обладаем неоспоримой, внутренне присущей нам способностью упорно, твердо и настойчиво познавать, кем мы являемся в качестве образа божественной Любви. Есть один момент – когда вызов существует долго, в связи с этой длительностью иногда возникает страх. Страх может не быть острым или непосредственно угрожающим, а может принять форму глубоко заложенной тревоги, которую мы обнаруживаем в таких вопросах, как: «*Исцелится ли это когда-нибудь, или мне просто придется научиться жить с этим?*» Мышление типа «Исцелится ли это когда-нибудь?» - одна из ловушек времени. Никому и никогда не нужно сдаваться и просто жить с проблемой, приспосабливаться к ней или переносить ее.

Павел говорит нам, что: «Вот, *теперь* время благоприятное, вот, *теперь* день спасения» (2 коринфянам 6:2, курсив автора статьи).

Вторая проблема, которую мне хотелось бы упомянуть, - насколько важно перестать смотреть на эту трудность или ситуацию. Когда мы постоянно смотрим на трудную проблему, сосредоточиваемся на ней, многократно переживаем ее, высказываем о ней всякие предположения – это может произвести месмерический эффект. Мы чувствуем искушение сравнивать сегодняшний «статус» с вчерашним и любопытствовать о завтрашнем. Мы сосредоточиваемся на этой трудности и используем ее как мерило для подтверждения или отрицания нашего прогресса. Однако важно, чтобы мы прервали этот цикл регулярных проверок с целью убедиться, «прошла» ли трудность. Способ сделать это – сместить наш фокус к тому, что, как мы знаем, уже верно: мы – дитя Божье.

А это значит, что вы, и я, и каждый человек, в действительности – выражение божественного Разума и поэтому идея, вечно здоровая и невредимая уже здесь, сейчас, в данный момент.

Правильно. И любой взгляд, искушающий нас поверить, что мы не дитя Божие, - это ложное верование, иллюзия материального чувства. Сила Христианской Науки может прорваться через эту иллюзию и принести исцеление восприимчивой мысли.

Вы назвали две вещи, по отношению к которым пациенту стоит быть настороже, когда болезнь затягивается: время и фокус внимания. Иными словами, если вы сталкиваетесь с неблагоприятной ситуацией, в которой исцеление затягивается, вы должны метафизически поработать над иллюзией времени и отбросить в своем сознании, прямо отвергнуть, якобы существующую субстанциональность времени и его действительность в качестве основы измерения, прогресса, здоровья, добра. И вам также необходимо оберегать свою мысль от западни самой проблемы и хранить эту мысль ориентированной на реальность, гармонию. Вы не смертный, у которого есть проблема – вы бессмертная идея, вечно находящаяся на позиции духовного совершенства. Подобно пузырьку воздуха в инструменте под названием «уровень», который всегда ориентирован по центру и никогда не смещается в сторону. Есть ли еще вещи, которых надо остерегаться?

Да, в голову приходят еще и третья, и четвертая. Третья состоит в том, что ситуации, которые, как кажется, не проходят, иногда пытаются заставить нас возвращаться к ним. Иными словами, внушения могут дразнить нас: «*Должно быть, ты сделал что-то плохое, и теперь тебя наказывают. Ты недостаточно хороший или недостаточно духовный, чтобы получить это исцеление*». Мы можем почувствовать искушение считать себя виновными, искушение поверить, что каким-то образом мы являемся причиной этой ситуации. Нам следует распознавать этот голос как ложь, убеждающую нас в своем существовании. Но у лжи нет жизни и нет будущего. Мы знаем, что на самом деле существует только одна причина – Бог, и у этой причины есть только чистые, здоровые, гармоничные следствия.

А четвертая трудность вот в чем: один из способов содействовать прорыву в борьбе с длительной проблемой состоит в том, чтобы обозначать прогресс, все свидетельства духовного роста на этом пути. Нередко ложь частично состоит в том, что исцеления нет, пока не разобрались со всей ситуацией. Но это мешает нам распознавать каждый духовный шаг и быть благодарными за него. Прогресс всегда продолжается, потому что Христос постоянно движет мысль в направлении Духа. Мысль меняется, переходя с материальной основы на духовную основу, путем происходящего мгновение за мгновением осознания того, что истинно. На самом деле вот чем исцеление и является – преобразованием мысли. Перемены происходящего в мысли могут быть небольшими, но мы можем возрадоваться каждой из этих драгоценных побед и ценить ее как сокровище. Благодарность за прогресс имеет жизненно важное значение! Благодарность питает духовное преобразование мысли, которое, в свою очередь, естественным образом приносит с собой необходимое регулирование физической проблемы или любой дисгармоничной ситуации.

Давайте рассмотрим ту же самую дилемму с точки зрения целителя. Думаю, многое, если не все из того, о чем мы говорили по поводу пациента, относится также и к целителю. Что еще вы сказали бы практикующим, которые оказываются в этой лодке? Они работают и работают, бдят и молятся, но успех все время уходит от них.

Я, безусловно, заверила бы практикующих, что Бог, божественная Любовь, заботится не только об их пациенте, но и о них тоже. Я призывала бы их хранить дух всеобъемлющей любви Божьей в своих сердцах.

И, как вы подсказываете, быть настороже по поводу четырех проблем, упомянутых мной, - это может помочь практикующим, как и пациентам. Когда практикующий звонит мне по поводу случая, который не поддается быстрому лечению, мы иногда вместе обнаруживаем, что искушения, бросающие вызов пациенту (такие, как разочарование, страх, сомнение или чувство, что он недостоин), пытается искушать также и практикующего и подорвать его или ее твердую установку на исцеление. Например, может прокрасться сомнение и искушать практикующего с недоверием отнестись к своей способности эффективно видеть и познавать истину в конкретном случае. Так что практикующий должен оставаться настороже к этим махинациям смертного разума.

Имея дело с любым случаем, практикующий должен прежде всего лечить свою собственную мысль. Так что в каком-то смысле практикующий всегда первым должен быть исцелен в каждом конкретном случае. Конечно, практикующий конкретно лечит мысль пациента, но целитель не может эффективно сделать это без глубокого убеждения в том, что истинно. Практикующий молится о том, чтобы и мысль пациента, и его собственная мысль уступили бы Христу, Истине, и знает, что никто не может сопротивляться Истине – ей невозможно сопротивляться! Через деятельность Христа мысль исправится и подтвердит то, что Бог уже установил. И произойдет восстановление здоровья и благополучия.

Мысль – это всегда то, над чем мы работаем. На самом деле мы могли бы сказать, что пациентом является мысль. И независимо от того, в каких временных рамках развивалась ситуация, мысль может перемениться в одно мгновение.

Еще какие-нибудь полезные идеи, которым научил вас ваш опыт, по поводу лечения затяжных случаев?

Я, вероятно, сосредоточусь на конкретных моментах, которые помогли мне в этом отношении.

Непреренно каждый день подходите к каждому случаю, как к новому случаю. Никакой истории болезни! Мысль - и мысль пациента, и мысль практикующего - уже не там, где она была днем раньше. Мысль всегда распространяется, расширяется. Так что каждый день мы можем приниматься за каждый случай заново, со свежим творческим подходом и духовным прозрением.

Пусть трудность или ее название не производят на вас впечатления. Мне нравится думать, что существует лишь одна болезнь – ошибочное заявление о состоянии здоровья. Не существует многих различных заболеваний – есть только одно, которое хвастается разными именами.

Будьте настолько убеждены в истине, что вне зависимости от того, насколько упорной ложь кажется пациенту, на вас это не производит впечатления. Вы должны придерживаться, твердо придерживаться научной истины этого случая. Чем более убеждены вы, тем больше пациент почувствует это убеждение и силу. Часто это бывает поворотной точкой в исцелении.

Займитесь мысленной атмосферой, окружающей пациента. В «Науке и Здоровье» Мэри Бэкер Эдди объяснила: «Не менее существенно в метафизической практике, чтобы умы, окружающие вашего

пациента, не противодействовали вашему влиянию постоянным высказыванием таких взглядов, которые могут встревожить или обескуражить больного, будь то в виде антагонистических советов или посредством невысказанных мыслей, направленных на вашего пациента» [стр. 424].

Не попадите в ловушку того, что я называю «туннельным лечением» - это чрезмерная сосредоточенность на непосредственной ситуации. Доверяйте лечению, которое вы дали. Не надо «навязывать на него все новые петли», пусть оно выполняет свою работу. Бог сделал человека совершенным. Ваша роль в том, чтобы увидеть это, чтобы засвидетельствовать это и ничего больше, потому что, конечно же, ничего больше не существует. Совершенство стоит твердо!

Всегда утверждайте, что именно божественный Разум поддерживает и исцеляет, управляя всяким действием мысли и тела. Как провозглашает *«Наука и Здоровье»*: «Бессмертный Разум, управляющий всем, должен быть признан превыше всего в так называемом физическом царстве, как и в царстве духовном» [стр. 427].

Знаете, если об этом как следует подумать, Вирджиния, мы говорим об искусстве и науке христианского научного исцеления. Хотелось бы знать, чему еще вы научились на опыте о том, как сочетать эти два подхода. Давайте начнем с науки. Кроме Христианской Науки, я не знаю другой религии, предлагающей научную основу для своей теологической системы взглядов или утверждающей, что самая глубокая природа реальности, а следовательно, и человеческого опыта, основана на науке, а не на случайности, суеверии или мистицизме. Расскажите, чему вы научились в том, как важно рассматривать метафизическое исцеление как науку и как успешное исцеление зависит от этого признания.

Момент, о котором мне нравится задумываться с точки зрения науки исцеления, состоит в том, что Божьи законы всегда действовали и действуют. Они никогда не перестанут гармонично управлять, даже на мгновение. Наука Христа, Божий Дух, который Иисус явил в такой полноте, вечно проводит в жизнь самое себя. Я очень высоко ценю заявление Мэри Бэкер Эдди: «Через все поколения, и до, и после начала христианской эры, Христос, как духовная идея, как отражение Бога, приходил с некоторой долей силы и благодати ко всем, кто был готов принять Христа, Истину» [*«Наука и Здоровье»*, стр. 333]. На протяжении тысячелетий Христос, Истина, касался человечества – Он всегда присутствует и активен в человеческом сознании. В результате происходит исцеление. Но люди не всегда обязательно осознавали, почему и как совершается исцеление, и поэтому иногда навешивали на него ярлык «чуда», подразумевая, что исцеление является сверхъестественным, а не естественным.

Мы должны быть исключительно благодарны за Мэри Бэкер Эдди, которая открыла и объяснила духовные законы здоровья и исцеления. Можно сказать, что она отодвинула завесу тайны и раскрыла человечеству Науку христианства. Своей книгой *«Наука и Здоровье»* она исполнила надежду всего мира, четко выразив божественную Науку, Утешителя, которого обещал Иисус. Она показала, что мы не зависим от обусловленной оговорками или случайной божественной милости для нашего спасения, а что, вместо этого, нас поддерживают беспристрастные и универсальные духовные законы. Иными словами, чудеса на самом деле не чудеса! Они являются доказательством божественного закона в действии, и по этой причине они абсолютно нормальны и естественны сегодня.

Я думаю, очень важно признавать нормальность и естественность христианского научного исцеления. Исцеление – не случайность. Оно не представляет собой временное приостановление действия законов, а скорее подтверждает существование *духовных* законов, управляющих человеком и вселенной. Исцеление является доказательством, что Божьи законы функционируют везде, все время, для каждого человека. Эти законы постоянны, непротиворечивы, беспристрастны. Нам не приходится убеждать, обхаживать или побуждать их к действию – не больше, чем нам приходится подсказывать закону притяжения, что нужно поработать нам на пользу. Закон гармонии, закон божественного порядка, закон здоровья, закон совершенства (список духовных законов бесконечен), покоятся на Принципе, Боге.

Мы не можем говорить о научности Науки, не рассматривая природу Бога как Принципа. Одно из моих любимых заявлений Мэри Бэкер Эдди содержится в ее книге *«Единство добра»*: «Бог - не вращающийся на шпиле флюгер, но краеугольный камень из живой скалы, тверже вечных холмов» (стр.14). У Принципа нет перемены или колебания – он не знает ни подъема, ни упадка. Принцип устойчив, надежен, неизменен. И Принцип – наша скала, фундамент и твердая основа для христианского научного лечения.

Мне очень нравится, как Мэри Бэкер Эдди ответила на вопрос: *«Как бы вы определили Христианскую Науку?»* «Как закон Бога, закон добра, изъясняющий и выявляющий божественный Принцип и правило мировой гармонии». (*«Начальная божественная Наука»*, стр.1). Поскольку Христианская Наука является законом, она практична, ее можно преподавать, она поддается повторению, и она замечательно научна. Каждое христианское научное лечение, которое мы даем, является выражением божественного Принципа. Это делает нас способными идти вперед с уверенностью в исцелении и ожиданием его.

А теперь как насчет искусства? Чему вы научились по поводу искусства успешного применения христианской научной системы исцеления, которую открыла Мэри Бэкер Эдди?

Искусство и Наука подобны двум крыльям птицы: чтобы удерживать птицу в воздухе, необходимы оба. Мы не можем пренебрегать одним крылом и все же рассчитывать летать. Но когда мы упражняем оба крыла, то поднимаемся ввысь.

Наука - наше основание, наша твердая основа. Это духовные законы, факты, прочная субстанция под нашими ногами. Это сцена, на которой происходит танец нашего искусства.

Искусство – это наша практика Науки: наше познание ее, наше бытие ею, совершение ее и претворение ее в жизнь. Искусство – это способ, которым мы усваиваем Истину и позволяем ее красоте окрашивать нашу жизнь. Мы выражаем это искусство христианским характером нашего поведения, тем, как мы думаем, говорим и действуем. Мэри Бэкер Эдди написала: «Самое истинное искусство Христианской Науки в том, чтобы быть Научным христианином; и требуется нечто большее, чем Рафаэль, чтобы описать *это* искусство» (*Miscellaneous Writings 1883-1896*, стр. 375). Искусство состоит в том, чтобы претворять Науку в жизнь, что несет с собой чудесную награду.

Некоторые существенные аспекты искусства исцеления замечательно проиллюстрированы в *«Науке и Здравье»*, начиная с нижней части стр.366. В абзаце, относящемся к заглавию на полях «Подлинное исцеление», мы находим бесценное наставление о том, как реагировать, когда человек обращается к нам за помощью: «Сначала ... перевязать раны сокрушенных сердцем», сказать «ласковое слово» и предоставить «проникнутое духом христианства ободрение» и проявить «терпение и сострадание к его страхам» и устранить их. Любящее слово или взгляд, нежные и простые добрые поступки в дополнение к нашему метафизическому лечению, делают так много, чтобы утешить, поднять дух и исцелить. Такие поступки выражают нежное прикосновение божественной Материнской Любви, утешающей каждого пациента.

Мы можем также поговорить о самом искусстве лечения. Наука, поскольку она столь чиста и не обременена человеческими ограничениями, имеет бесконечные применения. Следовательно, наше лечение может и должно быть широко открытым, духовно творческим, исполненным Души. Лечение никогда не является какой-то формулой или шаблонной молитвой. Каждое лечение – вдохновенное, свежее, новое. Оно выражает поток, течение Духа, пульсирующего в мысли. В лечении мы чувствуем здоровый приток Христа, который является движущей силой и энергией исцеления, и мы отдаем ему.

Мне особенно нравится утверждать в начале каждого лечения именно вот что: я узнаю лишь то, что мне нужно знать, и пациент будет знать лишь то, что нужно знать ему или ей. Истина всегда наполняет

всю вселенную и всегда провозглашает себя сознанию, поэтому каждый из нас полностью восприимчив и отзывчив к неоспоримым фактам бытия. Совершенная изобретательность Христа непосредственно обращается к моей мысли и к мысли пациента. Это не обязательно значит, что при лечении пациенту и мне нужно знать в точности одно и то же. На самом деле это значит, что божественный Разум через свое Христово послание удовлетворяет индивидуальную нужду и практикующего, и пациента, нашептывая каждому то, что ему нужно услышать, утешая каждого, поднимая дух каждого. Так много красоты в тех неповторимых способах, которыми Истина общается с нашей ожидающей мыслью.

Слушать. Поднимать мысль над ропотом материальности. Настраиваться на высокие частоты жизни и духовности, слыша то, что божественный Дух постоянно сообщает. Это важный аспект искусства лечения, не правда ли?

Да, быть открытым и восприимчивым тому, что творческий Разум сообщает вам об этом случае. Искусство слушать дает вам способность понять, что включить в лечение. Вдобавок к этому такая открытость помогает вам понять, что сказать пациенту и когда сказать, или когда промолчать, или когда позвонить либо даже нанести личный визит.

В лечении и практикующий, и пациент руководствуются духовной интуицией, чтобы в большей степени открываться христианским качествам и культивировать их в себе, таким качествам, как милосердие, терпение, умение прощать, благодарность, любовь, смирение. Мысль становится более ориентированной на истинное «я», и это отбрасывает свет на случай, который мы лечим. Материальная поглощенность собой, напротив, не отражает свет Истины, и поэтому ее результатом является тьма. Иногда, когда мы чувствуем себя отделенными от Бога, утратившими связь с Ним, это может быть признаком, что слишком много смертного «я» занимает наше сознание. Искусство исцеления и жизни подразумевает, что необходимо быть прозрачным, чтобы очищающие лучи Души, Бога, сияли через вас.

Поскольку исцеление – это искусство, лечение, с которым связано успешное исцеление, это не в такой степени наше *действие*, как наша *сущность*, то, чем мы *являемся!* Мы выражаем лечение. Мы претворяем в жизнь лечение. Иными словами, мы не можем просто провозглашать, что Бог есть Любовь; мы должны чувствовать, переживать на опыте движение этой любви в наших сердцах и нашей жизни. Претворять в жизнь Науку – это действительно форма искусства. Посмотрите, как это взывает к творческому подходу, к открытости, гибкости, непосредственности, подлинности, преданности делу, любви, живости, спокойствию, радости – бесконечному набору качеств. Существует вдохновленный Богом естественный поток в жизни. Однако иногда мы попадаем в ловушку, пытаемся самим распорядиться и управлять им. Но когда мы позволяем Душе управлять, жизнь становится искусством, по-настоящему несущим удовлетворение.

Я часто размышляла о жизни как о симфонии. В некоторые мгновения одна группа оркестрантов энергично играет, а другая группа отдыхает, а третья удерживает одну ноту в течение нескольких тактов. Затем внезапно скрипки становятся тише, а виолончели подхватывают мелодию! Хотя различные группы делают разные вещи в разное время, существует гармония целостности, управляющая музыкой. Аналогичным образом мы можем доверяться гармоничному и упорядоченному управлению Души в нашей жизни.

Нам нужны и буква и дух, и закон и Евангелие, и Наука и христианство. В книге Мэри Бэкер Эдди «*Нет и да*» есть замечательный отрывок, где говорится: «Обретать букву и пренебрегать духом этой Науки значит не понимать ее Принципа и не применять ее Жизни» (стр.28). Обретать букву и применять дух – вот в чем вся ее суть!

Мне встретила цитата, приписываемая Эйнштейну: «Истина – это то, что выдерживает проверку опытом». Мне нравится эта цитата, потому что она очень четко выражает то, что

Научные христиане считают принципиальным для теологии. Если она верна, теология должна выдерживать проверку опытом. Люди, изучающие Христианскую Науку, рассчитывают получить доказательства исцеления через проверенное на практике применение. Могли бы вы привести пример, как вы исцелили кого-то на основе, о которой мы говорим – на основе искусства и науки христианского метафизического исцеления?

У меня был случай, когда мне позвонила одна женщина, с которой я прежде не встречалась. Она потеряла свою работу учительницы и нуждалась в метафизической поддержке, потому что собиралась идти на собеседование по поводу новой работы. Она выразила озабоченность тем, как ей трудно будет найти новое место из-за возраста: ей было под шестьдесят. Я попросила ее подумать и помолиться о том, как она видит себя. Видит ли она себя так, как только что описала себя мне? Или она видит себя как ценимого, уважаемого, опытного, честного, преданного и любящего человека? Я попросила ее сосредоточиться на своем духовном резюме, то есть на всех тех качествах, которые сейчас составляют ее сущность. Мы поговорили о том, как видеть себя так, как видит ее Бог – как определять себя и лепить себя подобным образом.

После собеседования она позвонила мне и сказала, что оно прошло хорошо, и что через несколько недель она узнает результаты. Она поблагодарила меня и сказала: «Есть один вопрос, который я хочу вам задать». Я ответила: «Конечно, задавайте».

Она продолжила: «Готовясь к собеседованию, я надела очки, но плохо видела в них, поэтому мне пришлось их снять. Тогда я стала видеть яснее. Я пыталась носить их, когда ехала в машине на собеседование – произошло то же самое. Позже я села посмотреть телевизор, и мне снова пришлось их снять. На следующее утро я обнаружила, что не могу читать Библейский урок Христианской Науки в очках. Я поняла - Боже мой! Мне больше не нужны очки! Я исцелена! У меня превосходное зрение».

Тут она сделала паузу и спросила: «Вы знали, что я ношу очки?» Я ответила ей, что не знала, потому что мы никогда не встречались, но сказала: «Давайте задумаемся о том, как мы работали над этой проблемой получения новой работы. Мы сосредоточились на том, как вы себя *видите*».

Это духовное видение принесло с собой чудесное и неожиданное исцеление. Она носила очки всю свою жизнь, но ее проблема со зрением была исцелена не тогда, когда она конкретно молилась о зрении, а когда она начала видеть себя так, как видит ее Бог. И какое же прекрасное видение она узрела!

Она получила эту работу?

Да, я счастлива сказать, что да.

Джеффри Хильднер - старший штатный автор «Крисчен Сайенс Джорнэл». Он также является творческим директором «Крисчен Сайенс Джорнэл» и «Крисчен Сайенс Сентинел».